

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/2706347>

Дарт Вейдер, или Новая Империя Ситхов

Направленность: Джен

Автор: Юрий-Мадапа (<https://ficbook.net/authors/162356>)

Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер», Звездные Войны, Гарри Поттер (кроссовер)

Пейринг или персонажи: Гарри Поттер (Энакин Скайуокер) и другие...

Рейтинг: R

Жанры: Фэнтези, Фантастика, Экшн (action), Даркфик, POV, AU, Мифические существа, Учебные заведения, Попаданцы

Предупреждения: **Смерть основного персонажа**, **ООС**, **Насилие**, **Мэри Сью (Марти Стью)**

Размер: планируется Макси, написано 34 страницы

Кол-во частей: 6

Статус: в процессе

Описание:

Я был рабом. Я был живой легендой Джедаев и героем. Я был могущественным Тёмным лордом Ситхов и ужасом Галактики. А умирая, я был просто отцом. Говорят, что смерть - это конец пути. Но так ли это? Видимо, для меня смерть - это еще не конец...

Посвящение:

Читателям...

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Эта идея долго билась в моей голове. Очень долго. И настолько сильно, что даже смогла победить мою лень. Выдаю на ваш суд фанфик, который должен стать моей самой масштабной работой. И стать, наконец, таким фанфиком, который я все же удосужусь довести до конца до того, как моя лень снова возьмет верх)

http://samlib.ru/img/c/chernyshew_j_a/illjustracii/index.shtml - там арты.

ТОС

ТОС	2
Пролог	3
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	27
Глава 5	34

Примечание к части Фанфик переписывается. Не знаю, что из этого получится и получится ли вообще. Но прежние версии мне не нравятся однозначно. Если кого-то это не устраивает - всегда есть возможность снять свое "Нравится", удалить фанфик из всех сборников и более к нему не возвращаться.

Пролог

Тьма. Вокруг одна лишь тьма, нет ничего, что могло бы рассказать о моем местоположении. Но мне это и не нужно, я прекрасно знаю, где я – в самой Великой Силе. Я и не могу быть где-либо ещё, ведь я мертв. В определенном смысле этого слова, ведь, как говорят джедаи, Смерти нет, есть лишь Сила. И это правда, я убедился в этом лично. Делать этого я не спешил, но выбора у меня не было.

Я знал, что победить Императора и выжить шансов у меня почти нет. Не в такой ситуации, когда у меня не было времени придумать план, подготовиться к бою с учителем. Как у любого ученика, у меня были свои мысли, наработки, планы по устранению Дарта Сидиуса. Но для этого мне нужно было время, необходимо было слишком много сделать, многое подготовить, чтобы победить Палпатина и при этом выжить самому. Занять трон, подхватить все нити управления Империей, чтобы меня самого не попытались убить, как предателя Империи и убийцу Императора. Или, воспользовавшись ситуацией, чтобы добить меня и, наконец, самим взять власть.

Желающих стать владыкой империи в обход Дарта Сидиуса и Дарта Вейдера всегда хватало, а уж с появлением Альянса за восстановление Республики таких, считающих, что под шумок можно избавиться от Императора и его личного Палача, стало ещё больше. Что ж, кажется, у них теперь появились все шансы, если повстанцы не успеют реализовать перспективы, открывшиеся со смертью двух первых лиц Империи.

Я не готов был к перевороту именно сейчас, далеко не все необходимое было сделано. И, самое главное, здесь и сейчас я был совершенно не готов сразиться с Палпатином. Но и смотреть, как на моих глазах убивают моего сына, единственное наследие Энакина Скайуокера и Падме Амидалы Наберри, если не считать Лею Органу, я тоже не мог. Тем более, что и Лею ждала бы участь не лучше.

Я вынужден был действовать сейчас и выбрать единственный возможный способ убить учителя – сбросить его в шахту реактора. С помощью Силы сделать этого я не мог – любое изменение в Силе Император почувствовал бы раньше, чем я что-нибудь успел бы сделать, и он смог бы защититься. Разумеется, учитель почувствовал угрозу от меня, но помешать мне уже не мог. И сделал всё, чтобы забрать меня в Силу вместе с собой. Тем более, что много делать и не пришлось – всего лишь перенаправить Молнию Силы на меня, а остальное сделала уязвимость моего доспеха и системы жизнеобеспечения перед настолько мощным электрическим разрядом.

Об этой своей уязвимости я знал. Как знал и то, что она была создана специально, дабы Сидиус мог в любой момент одним ударом гарантированно уничтожить меня. Избавиться от этого изъяна в своих доспехах я планировал незадолго до того, как в последний раз встретиться с Императором. Потому что он не забывал при каждой нашей личной встрече прощупать мой доспех Силой, чтобы убедиться, что я все также уязвим.

Как и ожидалось, Молнию Силы автоматика доспеха не выдержала, и моя смерть стала вопросом десятка минут – больше я поддерживать себя Силой не мог.

А затем случилось неожиданное – меня буквально выдернула куда-то чужая Сила. «Куда-то» оказалось поверхностью Эндора, где я предстал перед Люком и Призраками Силы Йоды и Кеноби. Рядом горел погребальный костер с моим телом. Я вовремя успел понять, что происходит и сформировал тот самый облик, каким я был перед дуэлью на Мустафаре, и скрыл свою Силу. Я тоже был Призраком Силы. Вот только я не сам им стал, я не знал, как это сделать. И теперь я понял, что чужая Сила, которая и выдернула меня, принадлежала Йоде и Оби-Вану.

Они ничего не сказали, но я и так понял, для чего они меня вытащили. Показать Люку «вернувшегося на Светлую сторону Силы» отца. Кажется, они и сами посчитали, что я вернулся на Светлую сторону. Даже жаль было бы их разочаровывать, но это не так, я лишь хотел спасти своих детей, ни о каком переходе на Светлую сторону Силы и речи не шло. Я не стал их разочаровывать, поэтому и скрыл свою Силу. Говорить я тоже не стал, лишь выразил свое одобрению Люку. Ему это действительно нужно, чтобы продолжать жить спокойно.

После этого я вернулся обратно в Силу. Сам я отсюда вырваться не мог, рядом тоже никого не чувствовал. Но мириться с этим я не собирался. Если Сила – это энергия, которая пронизывает все сущее, то отсюда можно достать все, что угодно. В том числе и знания, ведь где быть всем знаниям о сущем и Силе, если не в ней самой? Так ли это? Проверим!

Примечание к части Основное изменение в ментальном поединке. Возможно, кто-то еще помнит, что раньше ментальный бой представлял из себя бой обыкновенный, только как бы в сознании.

Глава 1

Я не знаю, сколько уже нахожусь здесь, ибо такое понятие, как время, в Силе просто отсутствует. Я был прав – здесь, в Силе, действительно можно черпать Знания! Это было не легко, даже не знаю, сколько всего я пытался сделать, как долго искал подходы к этой задаче. Но я добился этого! Нашёл способ получать знания из самой Великой! И я в полной мере погрузился в процесс познания, по достоинству оценив, какой невероятно ценный источник информации оказался в моем распоряжении. Все ситхи и джедаи, все одаренные, все разумные расы галактики продали бы душу за то, чтобы обладать им!

Я жадно поглощал все, до чего мог дотянуться, успел набраться огромного количества знаний и умений в самых разных и непредсказуемых сферах жизнедеятельности: от живописи до политики, от метания ножей до инженерии в области военной техники, от простейших манипуляций Силой до применения самых разрушительных техник обеих сторон Силы.

А прямо сейчас я просто пытаюсь осознать, **что** я обнаружил в своих изысканиях. Я даже не задумался о том, что могу обнаружить здесь и такое. Я уже давно нашёл технику, благодаря которой можно стать Призраком Силы, хотя ещё и не пытался её испытать. Но сейчас я обнаружил кое-что намного более существенное и важное. Техника переселения духа – путь к своему возрождению, своему... бессмертию!

Я получил надежду вновь почувствовать себя живым, вдохнуть настоящий воздух, почувствовать жар двух солнц Татуина и всю мощь холодной стихии Хота. Я смогу вновь почувствовать и увидеть кровь своих врагов. Увидеть лица Люка и Леи. И я ни за что не откажусь от возможности вернуться! Галактика вновь будет дрожать в страхе, едва заслышав имя Дарт Вейдер! **Мое** имя!

Что-то пошло не так, сразу понял я. Моя интуиция просто вопила о том, что что-то идет не так, а ей я привык доверять. Но сделать ничего уже не мог. В итоге "очнулся" я совершенно непонятно где. Но все же я видел себя! Я смог стать Призраком Силы! Но ощущения слишком странные. Я не могу понять, что не так, но это явно не из-за того, что я призрак. Это что-то другое. Ответ прямо передо мной, но ухватиться за эту мысль не получалось. Очень раздражающее положение. И тут меня осенило! Я не чувствую жизнь в Галактике. Вернее, чувствую и не мало, но это всего лишь капля в море по сравнению с тем, что было раньше. Такое ощущение, что практически вся Галактика вымерла. Или каким-то образом скрыта от моего взора в Силе. Это... пугало, да, именно пугало.

Что такого могло случиться, чтобы в Галактике совершенно не ощущалось большая часть ее населения? Я чувствую жизнь только на этой планете и еще где-то на периферии сознания, явно далеко отсюда. Или моя чувствительность ограничена? Ладно, разберемся позже, а пока нужно найти себе новое тело. И я, мягко говоря, удивлен. На этой планете всего около пяти миллиардов живых существ, по отклику Силы похожих на Разумных. И, что самое поразительное, на такое небольшое население приходится целых

сто семь форсьюзеров! Да раньше в целой Галактике на такое количество Разумных приходилось всего два-три чувствительных к Силе Разумных! А тут сто семь! Как такое возможно?! Почему-то я уверен, что ответы мне не понравятся.

А сейчас, думаю, стоит найти себе новое тело. Точнее, я его уже нашел - естественно искал я самого сильного в Силе разумного - и сейчас перемещаюсь к нему. Полезное умение, жаль только, что пользоваться им могут только Призраки Силы. Попал я в какой-то дом, выглядящий довольно уютным, но не особо большим. Сам я оказался, судя по всему, в детской. И вдруг я услышал звук выбиваемой двери и крик мужчины. Что именно прокричал мужской голос, я понять не смог, так как слова звучали на неизвестном мне языке. Через несколько секунд в комнату вбежала молодая женщина, лет двадцати пяти отроду, с рыжими волосами и глазами цвета изумрудов, и положила годовалого ребенка в кроватку, а сама начала, махая маленькой, тоненькой деревянной палочкой, использовать телекинез, заставляя разными предметами мебели дверь. Судя по тону крика, а также по внешнему виду девушки и ее эмоциям - паника и страх - в дом этих людей пришли враги. Стоит отметить, что могущественным форсьюзером здесь был именно ребенок, а других одарённых поблизости не чувствовалось.

Вскоре мое предположение о враге подтвердилось: через несколько секунд дверь вместе со всеми преградами была выбита и вошел высокий человек, мужчина, скрытый длинной мантией с капюшоном, наподобие той, что носил Палпатин, только капюшон не такой глубокий и можно разглядеть лицо - бледное, с высокими скулами, именно такие лица называют аристократическими. Особенно ярко на нем выделялись глаза - кроваво-красные, с вертикальным зрачком.

Женщина явственно сотрясалась от страха, но все равно прикрывала собой кроватку. Она стала что-то говорить ему умоляющим голосом. В ответ он тихим, с шипящими нотками, но холодным, пронизывающим до самых костей голосом что-то потребовал, судя по интонации. Рыжеволосая начала повторять, словно мантру, какие-то слова, очень похожие на те, которые она произнесла в первый раз. Отслеживая больше эмоции и мимику девушки, чем слова, я могу утверждать, что она просит не убивать ребенка. Мужчина что-то произнес тихим голосом и выкрикнул два слова, которые я очень хорошо запомнил из-за эффекта, который последовал за ними:

- Авада Кедавра! - с его палочки, которую я только заметил, сорвался зеленый луч. Попадание луча в женщину заставило её упасть, словно она была марионеткой, которой подрезали нити, а я перестал ощущать жизнь в ее теле. Мужчина, тем временем, подошел к кроватке. Сказал что-то ребенку и снова те же слова. - Авада Кедавра! - с его палочки послушно сорвался еще один смертельный зеленый луч.

Но произошло нечто странное: после того, как луч поразил ребенка, он отправился назад, в своего создателя. За мгновение до попадания луча в мужчину я успел заметить в его глазах изумление, шок и страх. Это ясно дало мне понять, что такого точно не должно было быть, а потом его тело рассыпалось в прах, оставив на месте мужчины только горку пепла и мантию.

Все это заняло доли секунды и я сразу же, как только луч попал в младенца, отправился занимать тело, пока мозг и другие внутренние органы мальчика не перестали работать,

ведь этот луч явно убивает людей. Я успел заметить еще кое-что: от горки пепла отделилось два облачка черного дыма, одно из которых отправилось прочь, а второе прямо в тело ребенка. Возник и ещё один сюрприз – ребёнок был жив и умирать явно не собирался! Проблемой это не стало, вытолкнуть душу ребёнка из тела было не трудно. В любом случае я собирался занять его тело, так что никаких эмоций от его убийства я не испытывал.

В итоге я оказался в белом пространстве, а передо мной, в тридцати метрах, стоял тот самый мужчина, и я понял, что это то самое облачко, которое отделилось от основного облака и отправилось в это тело.

- Кто ты и что ты здесь делаешь? Отвечай! - произнес этот мужчина. И в этот раз я почему-то понимал его слова.

- Решил заселиться в освободившееся тело. Оно подходит мне идеально, - отвечаю ему. Судя по яростно вспыхнувшим глазам после моих слов, он тоже прекрасно меня понимает.

- Смеешь дерзить мне, Тёмному Лорду Волан-де-Морту, Лорду Судеб? – обманчиво мягко, шипящей змеей прошептал, как теперь выяснилось, Волан-де-Морт. - Я уничтожу тебя! Ты будешь молить меня о пощаде!

- Называешь себя Тёмным Лордом? Становится все интереснее. Я - Дарт Вейдер, и тоже ношу титул Тёмного Лорда. И я не намерен уступать кому бы то ни было, это тело мне нужно, слишком долго я ждал возможности вернуться к жизни, - спокойно произнес я. Он пораженно взглянул на меня, а затем расхохотался.

- Какая ирония. Два Тёмных Лорда претендуют на одно тело. Я никогда не слышал о Тёмном Лорде по имени Дарт Вейдер. Видимо, ты жил достаточно давно, чтобы информация о тебе не сохранилась в наше время. Тем интереснее будет сравнить свои силы с Тёмным Лордом древности, - произнес мужчина. - Посмотрим, кто владеет магией разума лучше! - бросил он мне вызов.

- Ну попробуйся, - не остался в долгу я, опуская ментальные щиты, ведь меня интересует не только моя победа, в ней я не сомневаюсь, но и информация, которую я могу достать в его разуме. Для этого мне придётся впустить его в свой разум, чтобы он потерял бдительность.

Вторжение в разум друг друга мы начали одновременно, словно по команде, теперь свою роль будут играть только сила воли и мастерство. Первую настоящую атаку я позорно пропустил.

... Первым, что я почувствовал, когда очнулся, была ужасная сухость во рту и затекшие конечности. В глаза как будто песка насыпали. Где это я? И тут я услышал ужасный крик боли. Мама! Я распахнул глаза и понял, что я сижу связанным в старом шатре. В центре шатра был столб, к которому была привязана мама! Рядом стояли два гуманоида, полностью закутанные в лохмотья - тускены. И они пытались маму!

- Стойте! Остановитесь! Не трогайте её! - закричал я. Но они никак не отреагировали на

мой крик, словно меня здесь не было.

- Энакин... Помоги мне... Пожалуйста... Помоги мне... - внезапно заговорила мама, глядя прямо мне в глаза. Я пытался кричать, освободиться, помочь ей, но ничего не получалось, а она все кричала и молила меня о помощи.

- Ты слаб! Ты настолько ничтожен, что даже не можешь спасти ее от этого, - услышал я презрительный голос рядом. Я поднял взгляд и увидел перед собой гуманоида, чем-то похожего на змею. У него была светло-голубая кожа, впалый нос и кроваво-красные глаза с вертикальным зрачком. Он стоял рядом с мамой, тускенов уже не было. - В этом виноват ты! Круцио! - он направил на маму палочку и она закричала еще сильнее, чем прежде, а на ее теле стало появляться все больше порезов...

Я словно вынырнул из толщи ледяной воды. Я дрожал от чувства озноба. Но это лишь разожгло во мне гнев!

... Одиннадцатилетний Том Реддл сидел на кровати в своей комнате в приюте Вула. Перед ним стоял высокий голубоглазый мужчина в очках, с рыжими волосами и такой же рыжей бородой.

- Прости, Том, но произошла ужасная ошибка, - говорил Альбус Дамблдор, а это был именно он. – Такое раньше уже случалось, хотя и крайне редко. Дело в том, что даже Книга магов может ошибаться. На самом деле, твой магический потенциал слишком мал, чтобы мы могли принять тебя в Хогвартс. Ты сквиб, Том Реддл, - с грустью, словно это его личная вина, произнес Дамблдор. Затем он ушел, не оборачиваясь и больше ничего не сказав.

Том сидел на своей кровати и не мог пошевелиться от ужаса. Он – сквиб, он никакой не особенный, его судьба – навсегда остаться жить с этими маглами. Перед его взором вновь и вновь проносится речь Альбуса Дамблдора. И не важно, что теперь директор Дамблдор без бороды и очков, его волосы русые, а сам он выглядит как мужчина двадцати пяти лет максимум. Не важно, что Альбус Дамблдор одет не в строгий магловский костюм, а в тунику с поясом и черную мантию поверх...

... Он снова стоял на посадочной площадке Горнодобывающего комплекса сепаратистов. Его рука была протянута вперед в характерном и таком привычном жесте. В нескольких метрах стояла Падме, держась руками за собственное горло, не в силах преодолеть Удушение Силы.

- Лгунья! Ты привела его, чтобы убить меня! – кричал он, переполненный яростного негодования от такого предательства.

На аппарели Нубиана стоял высокий черноволосый мужчина в традиционной одежде джедаев. Его кроваво-красные глаза презрительно смотрели на представшую перед ним картину.

- А ты догадливый, Энакин Скайуокер. Мне даже уговаривать не пришлось, она сама захотела, чтобы я убил тебя! Она с таким рвением и удовольствием согласилась привести меня к тебе! Видел бы ты, как радостно загорелись её глаза, когда я сказал, что убью

тебя! Она даже захотела лично увидеть твою смерть! – говорил красноглазый «джедай». Тут прозвучал отчётливый хруст сломанной шеи, а по чувствам одаренного резануло эхом смерти беременной женщины. И снова. И снова...

... В Большом зале Хогвартса собралась довольно пёстрая компания. Директор Армандо Диппет, декан Гриффиндора и профессор трансфигурации Альбус Дамблдор, декан Слизерина и профессор зельеварения Горацій Слизнорт, группа мракоборцев, представители департамента правопорядка, прибыл даже Леонард Спенсер-Мун – Министр Магии. И все из-за одного единственного ученика, который сейчас и предстал перед всеми ними.

- Том Реддл, вы были лучшим учеником Хогвартса, подавали невероятно большие надежды. Но, по-видимому, сочли себя выше закона, выше всех людей, вас окружающих! Захотели поиграть в Лорда Судеб, решать, кому жить, а кому умереть! Мисс Миртл Элизабет Уоррен оказалась, на ваш взгляд, недостойной жить?! И вы решили натравить на неё своего ручного василиска! Решили пойти по стопам своего предка, Салазара Слизерина? История говорит, что он тоже захотел решать, кому жить, а кому – нет! – все больше распаляясь, говорил Армандо Диппет. – Ну так пожинайте плоды своего высокомерия! Отныне вы отчислены из школы Волшебства и Чародейства Хогвартс! Вы будете подвергнуты процедуре отрезания от магии! Вы приговорены к пятнадцати годам лишения свободы в тюрьме Азкабан! А затем будете изгнаны в магловский мир! Надеюсь, вы довольны, что вам предстоит стать равным обычным маглом! Уводите его! Больше я не потерплю его присутствия в Хогвартсе!

Том Реддл в ужасе слушал директора Диппета. Его отправляют в Азкабан! Его лишат магии и отправят к этим маглам! Он никогда не возвысится над магами и его больше не ждет бессмертие! Вновь и вновь он слышит все это от директора, профессоров, мракоборцев, министра...

... Тронный зал Звезды Смерти. Гигант в черных доспехах без правой руки лежит на краю пропасти, именуемой шахтой реактора. Он изо всех сил пытается подняться на ноги, но лишь беспомощно ворочается, не в силах сделать этого. А в трех шагах спиной к нему стоит Император и безжалостно пытается Люка и Лею Молнией Силы. Почему-то испуская её не напрямую из рук, а с короткой и тонкой, белой палочки.

- Круцио! Смотри, Вейдер, смотри внимательно! Это твои дети корчатся от боли! Сейчас я убью их. А ты, Вейдер, так слаб, что даже не способен подняться на ноги и помешать мне! – повернувшись к гиганту и глядя на него своими кроваво-красными глазами, говорит змеелицей гуманоид. Затем отворачивается обратно. – Авада Кедавра! Теперь ты...

НЕТ! Я вынырнул из этого бесконечного видения! Я не проиграю! И **я знаю**, как тебя уничтожить!

Внутренний двор замка Хогвартс. Школа наполовину разрушена, Запретный лес полыхает, вокруг одни лишь трупы – Пожирателей смерти и мракоборцев, взрослых и детей, женщин и мужчин. А посреди этого ада находятся двое. Один на коленях, его змееподобное лицо выражает лишь страх и неверие. Напротив него стоит мужчина тридцати лет, с шрамом на лбу в виде молнии, рыжими волосами и бородой, с очками-половинками на носу, через

которые смотрят равнодушные зеленые глаза.

- Тёмный лорд Волан-де-Морт, ты проиграл. Все твои сторонники мертвы, твоя власть над Англией рассыпалась, как карточный домик. Я, Гарри Джеймс Поттер, нашёл и уничтожил все твои крестражи. Ты больше не вернешься. На этот раз ты умрешь окончательно! – произносит мужчина, который почему-то теперь облачен в черные доспехи и с длинным тяжелым плащом.

Волан-де-Морт поднимает взгляд своих красных глаз и видит лишь визоры черного шлема. Слух улавливает странные звуки вдоха и выдоха. Странные и нечеловеческие. Воздух прорезает вспыхнувший красный луч светового меча. Один взмах и тело Тёмного Лорда Волан-де-Морта падает обезглавленным...

Он распался сначала в черный дым, а затем и дым словно разметала буря. Я же немедленно начал слияние с телом и на всех уровнях своего бытия ощущал, как новое тело принимает меня. Это прекрасное чувство крови, которая течет в моих жилах, воздуха, который я могу теперь вдохнуть без всякой очистки и дыхательной маски. Отсутствие тяжести доспехов с системой жизнеобеспечения... Дальше я просто потерял сознание.

Глава 2

Очнулся я уже в каком-то другом доме. Сколько прошло времени, не имею понятия, ибо мои внутренние часы давным давно сбились. Ничего интересного я вокруг не увидел, поэтому решил несколько отстраниться от управления телом, сбавив все дела на организм и детские безусловные рефлексy. Оставляю лишь пассивное сканирование окружающего мира.

Прошло уже три с половиной года, как я нахожусь в этом теле и в этом мире. То, что я попал в совершенно другую галактику я уже понял, осознал и принял. Хотя это произошло не сразу и не так легко, как звучит. На самом деле, когда я это понял, у меня даже возникла мысль снова помереть. Как возникла, так сразу и исчезла, потому что новая жизнь – это в любом случае лучше, чем покорно ждать полного распада личности в Силе.

Что делать дальше я уже решил. Я – Владыка ситх. Теперь полноправный, ведь своего Учителя, как и следует согласно Правилу Двух, я убил. Да, прожил я максимум на полчаса больше него. Но сейчас я вновь жив и в этой новой галактике вряд ли есть другие претенденты на титул Владыки ситхов. Если я не успел стать Императором в родной галактике, то это не значит, что я не могу построить новую Империю в этой. Чем я хуже Дарта Сидиуса или других ситхов прошлого, которым это удавалось? Вспоминая слова, которые сказал мне когда-то Палпатин, я обладаю потенциалом превзойти их всех. Что ж, учитель, я все еще могу оправдать ваши надежды.

За это время я успел привыкнуть к новому телу и уже с трех лет начал выполнять кое-какие упражнения для развития своего тела, которые практиковали юнлинги в Ордене. Ничего серьезного, естественно, в таком возрасте быть не может, но все же это закладывает первый кирпичик в фундамент сильного и здорового тела.

Также я отчасти разобрался в реалиях этого мира. Обучился английскому языку, оценил примерный уровень технологического развития планеты, узнал расклад сил в мире. Разумеется, последние два пункта - это слишком громко сказано. В конце концов, насколько может быть достоверна оценка, сделанная на основе наблюдений за небольшим городком и полученных данных из телевизора и радиоприемника?

Еще я пытался понять, что же именно я увидел перед тем, как окончательно занял это тело. Я видел женщину, которая явно пользовалась каким-то слабым аналогом Силы. Именно аналогом, а не разновидностью Силы, уж это понять было не трудно. Также я видел мужчину, который тоже использовал ту же самую энергию, что и рыжеволосая женщина, мать этого тела. Кстати, зовут меня теперь Гарри Джеймс Поттер, "моего" отца Джеймс Поттер, а мать Лили Поттер, в девичестве Эванс. Как я это узнал? Мое имя никто не скрывал, об имени отца догадаться было не трудно, а имя матери я вспомнил по крику Джеймса Поттера, когда к ним в дом пришел тот человек. Так как я теперь понимаю английский, то и перевести все услышанные мной фразы было легко.

Так вот, возвращаясь к теме о неизвестной мне энергии, стоит отметить странность. Вся полученная мной информация говорит о том, что никаких людей, которые могут

использовать какую-либо особую энергию, не бывает. Другими словами, все, что я увидел в доме Поттеров - по официальной версии - не могло происходить. Подобный феномен можно объяснить только одним способом - существование особой энергии и людей, которые могут ее использовать, строго засекречено. И не исключено, что именно этими самыми людьми со способностями и держится в секрете от всего остального мира. Но раз это так, то я решил и не задумываться об этом до поры до времени.

Дальше я стал разбираться со своими новыми родственниками, в доме которых и оказался. Первым делом узнал, что это семья родной старшей сестры моей матери - Петунии Дурсль. Сама она была худощавой блондинкой с длинной шеей двадцати пяти лет от роду. Молодая, но с внешностью ей не повезло. Ее мужем является некий Вернон Дурсль - упитанный мужчина с рыжевато-светлыми волосами. Возраст - сорок три года. Владеет фирмой "Граннингс" по производству дрелей, которую основал и развил с нуля, что определенно идет ему в плюс. Также у них есть сын - Дадли Дурсль. Является моим ровесником, хотя и старше на месяц. Вещь в отца - голубоглазый блондин. А живем мы в одном из пригородов Лондона – Литтл-Уингинге.

Они изначально почему-то меня невзлюбили, и нет ничего удивительного в том, что я захотел узнать, почему именно. Проверять Дадли, разумеется, не стал, а вот головы старших Дурслей дали мне ответы на некоторые вопросы. Особенно много ответов мне дала проверка сознания Петунии. Как оказалось, я был прав в своих умозаключениях насчет существования особой энергии, людей, которые могут ее использовать, и их существование в абсолютной секретности.

Я узнал, что в этом мире существует так называемая магия и волшебники. Что такое магия, я представлял себе смутно, лишь из сказок и легенд, которые слышал в молодости. А сказки о таинственной магии в галактике не получили особого распространения. Кто станет рассуждать о магии, когда большая часть галактики прекрасно знает о существовании джедаев и Великой Силы?! А если есть люди и аlienы, которые своими глазами видели возможности Силы? Но тем не менее, я все-таки слышал сказочки о магии. А на этой планете магия и волшебники существуют. Но живут обособленно от маглов, как они называют обычных людей, и установили Статут Секретности, который запрещает магам раскрывать существование магии обычным людям.

Есть целые династии волшебников, которые живут лишь на территории магического мира и крайне редко выбираются за его пределы, а бывают случаи, когда волшебники рождаются в семьях обычных людей и таких в одиннадцать забирают на обучение в школу-пансионат магии и волшебства Хогвартс, в котором маги учатся на протяжении семи лет, возвращаясь домой лишь на летние каникулы и на некоторые праздники. После обучения в Хогвартсе маглорожденные, как называют волшебников, родившихся у обычных людей, как правило остаются жить в магическом мире.

Моя мать в этом мире - Лили Поттер, в девичестве Эванс - как раз и была маглорожденной. Лили и Петуния с детства были очень дружны и любили друг друга. Также оказалось, что Лили очень талантливая волшебница и смогла обнаружить и взять под контроль свою магию еще в восемь лет. Тогда же она познакомилась с Северусом Снейпом - мальчиком-ровесником, который был полукровкой. Полукровками в магическом

мире называют волшебников, которые родились от союза представителя династии магов и магла или же представителя династии с маглорожденным. Северус был сыном родовой волшебницы и обычного магла, поэтому знал о магическом мире. Он рассказал Лили о том, кем она является и это стало началом их дружбы. Петунья же видела все это, она замечала, что сестра все больше отстраняется от нее и погружается в мир магии.

Петунья тоже хотела быть магом, даже написала в свои одиннадцать лет письмо Альбусу Дамблдору, директору Хогвартса, с просьбой принять в школу и ее, когда письмо о зачислении в Хогвартс пришло Лили. Но Дамблдор достаточно жестко отказал ей, мотивируя это тем, что в Петунии нет ни капли магии. А потом девочка вынуждена была на протяжении семи лет наблюдать, какой счастливой Лили возвращается из школы, привозя с собой разные магические безделушки. Старшую из сестер Эванс все больше грызла зависть к Лили, которая постепенно преобразилась в ненависть к магии. И известие о том, что Лили была убита темным магом лишь усилили ненависть к любым проявлениям магии, ведь, несмотря ни на что, Петунья продолжала любить сестру.

Как знала Петунья, на территории магической части Британии в тысяча девятьсот семьдесят пятом году началась гражданская война между официальной властью - Министерством магии - и террористической группировкой "Пожиратели Смерти". Официальную власть представляли министр магии и Альбус Дамблдор, который считается Величайшим светлым волшебником столетия. А лидером Пожирателей Смерти был некий лорд Волан-де-Морт - величайший темный маг за многие годы и сильнейший носитель титула Тёмный Лорд за несколько сотен лет.

Тридцать первого октября тысяча девятьсот восемьдесят первого года Волан-де-Морт, которого в магическом мире звали не иначе, как Тот-Кого-Нельзя-Называть, почему-то захотел убить семейство Поттеров. Моего отца - Джеймса Поттера, который, кстати, был представителем династии волшебников под фамилией Поттер - и мою мать, Лили Поттер, а также меня. Старших Поттеров местный Тёмный Лорд убил без проблем, а вот с Гарри Поттером возникли проблемы. Произошло что-то непредвиденное и Тёмный Лорд сам погиб. Чем дело кончилось, я прекрасно знаю. И вот я оказался в доме ближайших родственников - Дурслей. Петунья Дамблдор, который меня видимо сюда и доставил, оставил письмо, в котором сообщил, что благодаря самопожертвованию Лили на меня была наложена какая-то защита крови, из-за которой я должен жить в доме своих родственников.

Вернон тоже знал о магическом мире по рассказам Петунии и тоже не особо жаловал магию. Также Петунья знала, где находится вход в магический мир. Как оказалось, в Лондоне есть скрытый от маглов бар "Дырявый котел", в котором есть проход в Косой Переулок - магическую улицу, в которой волшебники покупают необходимые им товары, а также там располагается банк "Гринготтс", в котором можно обменять магловские деньги на магические. Первым моим порывом было посетить это место и узнать побольше о магическом мире, все-таки Петунья - обычный человек и по определению не может знать многих нюансов, да и информации хотелось бы раздобыть побольше. Но потом я здраво проанализировал узнанное и решил, что пока что мне там делать нечего. В конце концов, я скорее всего теперь тоже волшебник, из-за чего меня, кстати, и недолюбливают Дурсли, а значит смогу попасть туда в одиннадцать лет. А пока что у меня и в обычном

мире найдется предостаточно дел.

Спустя годы. Тридцатое июля тысяча девятьсот девяносто первого года.

Уже десять лет прошло, как я вернулся из Великой Силы. За эти годы многое произошло. Я занялся тренировками своего тела и своих способностей. Каждый день я вставал в пять утра и отправлялся на пробежку. После этого часовая медитация и завтрак, следом гимнастические и силовые упражнения. И, пожалуй, самое интересное - тренировки с Силой. Для начала я взялся восстанавливать прежние навыки, в том числе и те, которыми я владел до Мустафара и которые стали недоступны для меня после него. Также я раздобыл деревянный макет светового меча, по сути - простая палка, и начал упражняться в фехтовании.

С тех пор, как я покопался в головах Дурслей я многое обдумал и наметил, что делать дальше. Для начала я стал по чуть-чуть изменять сознание Дурслей, всех троих. Мне не нужны были люди с закостенелыми взглядами и ненавистью ко мне, также мне не нужен был избалованный Дадли, так как на него у меня тоже есть планы. Но для того, чтобы жить комфортно, было бы достаточно всего лишь поставить обычные ментальные закладки. Но мне этого мало. Меня весьма заинтересовала фирма "Граннингс". И именно ради нее я и использовал гораздо более долгий и сложный, но более выгодный для меня способ изменить само сознание и мышление. И я достиг своей цели - Вернон стал куда гибче думать, у него начала развиваться деловая хватка, он стал хитрее и изобретательнее.

После этого нет ничего удивительного в том, что Граннингс стала процветать и даже расширяться. Причем расширяться во всех смыслах - у фирмы стали открываться филиалы, а также она стала специализироваться не только на дрелях, но и других полезных устройствах. Например, Граннингс стал производить электрические чайники, стиральные машины, фены и так далее. И это серьезно повлияло на доходы и репутацию этой фирмы. Вернон обрел большую известность, хорошую репутацию, а также некоторое влияние.

Конечно, все это пришло не сразу, но Дурсль-старший и его фирма стали известны, как производители высочайшего качества. Он вышел на более широкий рынок, завел серьезные связи и... Серьезных конкурентов. Но я внимательно следил за сохранностью Вернона и фирмы. А кто будет обращать внимание на ребенка? Вот мне и удается делать все, что мне нужно, не привлекая внимание. А потому никто и не понимает зачастую, а почему это они вдруг меняют мнение? Кто-то хотел обмануть Дурсля, кто-то не собирался заключать с ним контракты и подписывать договоры, кто-то вообще хотел устранить обнаглевшего предпринимателя и для этого пытались запугать или подставить Вернона, благо что еще убивать не пытались.

Но все эти люди внезапно обнаруживали, что они не хотят приносить вреда Вернону Дурслю, его семье или бизнесу. А наоборот, вдруг осознают, что ему надо помочь. И пусть контракт с такими условиями не очень-то и выгоден ему, но зато он очень поможет мистеру Дурслю. Вот так и пошло. Естественно, я не наглел, а то будет странно, если те же контракты будут заключены исключительно с выгодой для Граннингса, но будут

излишне вредными для другой стороны.

Также, как я уже упоминал, Дурсли полностью изменились. Они больше не переносили свое отношение к магии на меня. Поэтому я и воспринимаюсь ими теперь именно как племянник, которого они любят и которого хотят достойно воспитать. У меня есть все, что обычно нужно ребенку, только больше. Дурсли купили соседний участок и перестроили дом. Теперь он довольно сильно отличается от тех домов, что традиционно строились на этой улице. Больше комнат, более жизнерадостная покраска, лучше обустроен. Также, разумеется, и территория стала больше. И под моим влиянием было установлено сплошное ограждение двух с половиной метров в высоту. Мне совершенно не нужно, чтобы кто-то видел, чем я занимаюсь во дворе. Ведь здесь устроена тренировочная площадка с довольно серьезным оборудованием. Хотя во время тренировок с Силой все равно приходится использовать отвод глаз, в том числе и на Дурслях, чтобы никто не знал о моих способностях.

Изменения Дурслей коснулись и в физическом плане. Вернон и Дадли стали заниматься спортом, что сильно сказалось на них. Вернон довольно сильно похудел. Живот, конечно, остался, но довольно небольшой, а уж если сравнить с тем, что было – разница видна невооруженным взглядом. Дадли до моего вмешательства в сознание Дурслей обещал вырасти таким же, но теперь это уже невозможно. Для его возраста он сложен, можно сказать, спортивно. Петунья спортом не занялась, но ей это и не нужно. Характер семейства тоже претерпел изменения в лучшую сторону.

Занимаясь медитацией, я быстро осознал, что в этой галактике нет обученных форсьюзеров. Или же они все поголовно используют Сокрытие Силы высочайшего уровня. Ведь после потери пятидесяти процентов плоти на Мустафаре и сопутствующей этому ослаблению связи с Силой мои травмы компенсировались углубившейся чувствительностью к ней. В моих силах было ощущать большую часть галактики и спрятаться от меня другим одарённым было затруднительно. А после смерти и воскрешения моя чувствительность к Силе стала еще сильнее, плюс возвращающаяся постепенно мощь через несколько лет сделает это вообще невозможным.

Уверовав в то, что обученных одарённых в этой галактике нет, я не стал использовать Сокрытие в Силе и сильно экранировать свое сознание от Силы. За что чуть было и не поплатился своим рассудком. Дело в том, что пять лет назад, в тысяча девятьсот восемьдесят шестом году, в начале октября я почувствовал крайне мощное возмущение в Силе, а затем... Затем меня охватило ощущение смерти. Я на себе ощутил гибель миллиардов разумных. Я чувствовал все, что чувствовал каждый из этих разумных. Я потерял сознание и очнулся только через три дня в больнице.

Мне не пришлось долго думать, чем же были вызваны ощущения смерти такого количества разумных. Ведь я уже дважды в своей жизни чувствовал подобное. Только вот раньше эти ощущения проходили через призму экранирования сознания. Такие ощущения могут возникнуть только из-за гибели целого мира. Где-то в галактике была уничтожена планета, заселенная разумными существами. Ведь первый случай, когда я почувствовал смерть в галактике настолько сильно, произошел во время исполнения Приказа 66. И то только потому, что умирали тысячи обученных одарённых. Вторым случаем был взрыв Альдераана первой звездой Смерти. И именно из-за количества

погибших я сделал вывод, что уничтожена была заселенная планета.

С тех пор я поднял экранирование и больше никогда его не снимал. А также я пытался узнать, что же могло уничтожить планету. Особой надежды понять причины гибели целого мира у меня не было, поэтому не было и удивления из-за того, что Великая Сила не дала мне ответов на этот вопрос.

Глава 3

Вчера прошел мой новый день рождения, а за день до него я получил письмо из Хогвартса. Я ждал прихода проводника в магический мир. Вообще-то, проводник должен был прийти еще вчера, но, когда пришло письмо, я предусмотрительно поймал принесшую его сову. С ней я и отправил ответ, в котором также указал, что хотел бы отпраздновать свой день рождения в кругу семьи, а поэтому прошу прислать за мной проводника в любой день, кроме тридцать первого июля. В еще одном письме мне сообщили, что за мной придут первого августа в девять часов утра.

Ровно в девять в дверь постучались. Хотя вернее сказать по ней били с невероятной силой. Я тут же отправился открывать ее. За дверью стоял великан. Мужчина двух-двух с половиной метров в высоту, с длинными волосами и бородой. Настолько длинными, что такого не грех и с вуки спутать, благо рост соответствует. Он с минуту всматривался в мое лицо и вдруг улыбнулся.

- А вот и наш Гарри! - удовлетворенно произнес великан. Я же только поднял бровь, выражая свое удивление обращению. Когда это я успел стать для кого-то "нашим Гарри"? Пользуясь паузой, мужчина невозмутимо вошел в дом и уселся на диван.

- Вы кто? - наконец, спросил я, уже догадываясь, что это мой проводник. Он хохотнул в ответ и произнес:

- А ведь точно, я и забыл представиться. Рубеус Хагрид, смотритель и хранитель ключей Хогвартса.

После того, как представился, он протянул свою огромную ладонь и, взяв меня за кисть правой руки, энергично ее потряс.

- Ну чего, может, чайку, а? - спросил он, потирая руки. - Я... э-э... и от чего-нибудь покрепче не отказался бы, если... э-э... у вас есть.

Наглость - второе счастье? Интересно, а всем маглорожденным таких же сопровождающих посылают или это только мне так повезло? Представителям семей-волшебников вряд ли нужно сопровождение, их родители вполне способны обеспечить всем нужным. Но, не обращая внимание на такое поведение, я молча пошел и, подумав, налил великану большую кружку коньяка. А себе заварил кофе и присел в кресле напротив Хагрида.

Великан сделал глоток коньяка и расслабленно откинулся на спинку дивана, который от таких нагрузок жалобно заскрипел.

- Зови меня Хагрид. Меня так все зовут. Я хранитель ключей в Хогвартсе, - снова повторил он. - Ты, конечно, знаешь, что это за штука такая, Хогвартс?

- Знаю. Школа чародейства и волшебства. Тетя Петунья рассказала мне о Хогвартсе. Все, что знала, - подтвердил я.

- Вот и хорошо! Значит, ты все знаешь. И о родителях своих, и о том, кто ты такой есть?
- сказал Хагрид.

- Я знаю, что являюсь волшебником. Знаю, что в магическом мире была война против Тёмного Лорда Волан-де-Морта и о том, что это именно он убил моих родителей. А меня почему-то не стал. О его дальнейшей судьбе мне ничего неизвестно, - уточнил я, что именно знаю.

- Не произноси это имя! - полузадушено крикнул великан с нотками страха в голосе. - Мы называем его Тот-Кого-Нельзя-Называть или Сам-Знаешь-Кто, - успокоившись, произнес Хагрид.

Я прямо восхитился Волан-де-Мортом. Так запугать врагов, что они даже после его смерти боятся произносить его имя. Так, наверное, никогда не боялись даже меня. Во всяком случае, я ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь боялся произносить мое имя.

- Этот волшебник лет так... э-э... двадцать назад начал себе приспешников искать, - снова заговорил великан. - И нашел ведь. Одни пошли за ним, потому что испугались, другие подумали, что он властью с ними поделится. А власть у него была ого-го, и чем дальше, тем больше ее становилось. Темные были дни, да. Никому нельзя было верить. Жуткие вещи творились. Побеждал он, понимаешь. Нет, с ним, конечно, боролись, а он противников убивал. Ужасной смертью они умирали. Даже мест безопасных почти не осталось... разве что Хогвартс, да! Я так думаю, что Дамблдор был единственный, кого Ты-Знаешь-Кто боялся. Потому и на школу напасть не решился... э-э... тогда, по крайней мере. А твои мама и папа — они были лучшими волшебниками, которых я в своей жизни знал. Лучшими учениками школы были, первыми в выпуске. Не пойму, правда, чего Ты-Знаешь-Кто их раньше не попытался на свою сторону перетянуть... Знал, наверное, что они близки с Дамблдором, потому на Темную сторону не пойдут. А потом подумал: может, что их убедит... А может, хотел их... э-э... с дороги убрать, чтоб не мешали. В общем, никто не знает. Знают только, что десять лет назад, в Хэллоуин, он появился в том городке, где вы жили. Тебе всего год был, а он пришел в ваш дом и... и...

Хагрид внезапно вытащил откуда-то грязный, покрытый пятнами носовой платок и высморкался.

- Ты меня извини... плохой я рассказчик, Гарри, - виновато произнес Хагрид. - Но так грустно это... я ж твоих маму с папой знал, такие люди хорошие, лучше не найти, а тут... В общем, Ты-Знаешь-Кто их убил. А потом - вот этого вообще никто понять не может - он и тебя попытался убить. Хотел, чтобы следов не осталось, а может, ему просто нравилось людей убивать. Вот и тебя хотел, а не вышло, да! Ты не спрашивал никогда, откуда у тебя этот шрам на лбу? Это не порез никакой. Такое бывает, когда злой и очень сильный волшебник на тебя проклятие насылает. Так вот, родителей твоих он убил, даже дом разрушил, а тебя убить не смог. Поэтому ты и знаменит, Гарри. Он если кого хотел убить, так тот уже не жилец был, да! А с тобой вот не получилось. Он таких сильных волшебников убил - МакКиннонов, Боунсов, Прюэттов, а ты ребенком был, а выжил.

Это он про тот шрам в виде молнии? Так ведь он уже зажил давно. Что в нем такого было, что он так говорит про него?

- Что же тогда помешало ему убить меня другим способом, если проклятие не сработало?

- Хороший вопрос, Гарри. Исчез он. Растворился. В ту самую ночь, когда тебя пытался убить. Потому ты и стал еще знаменитее. Я тебе скажу, это самая что ни на есть настоящая загадка... Он все сильнее и сильнее становился и вдруг исчез, и... эта... непонятно почему. Кой-кто говорит, что умер он. А я считаю, чушь все это, да! Думаю, в нем ничего человеческого не осталось уже... а ведь только человек может умереть. А кто-то говорит, что он все еще тут где-то, поблизости, просто прячется... э-э... своего часа ждет, но я так не думаю. Те, кто с ним был, - они на нашу сторону перешли. Раньше ведь они... эта... как заколдованные были, а тут проснулись. Вряд ли бы так вышло, будь он где-то рядом, да! Хотя большинство людей думают: он где-то тут, только силу свою потерял. Слишком слабый стал, чтоб дальше бороться и все завоевать. В тебе было что-то, Гарри, что его... э-э... сломало. Чтой-то приключилось той ночью, чего он не ждал, не знаю, что, да и никто не знает... но сломал ты его, это точно.

То, что он потерял свою силу и все еще находится где-то в мире живых - я согласен. А вот то, что он потерял свое тело и силу виноват совсем не я. В конце концов, я понятия не имею, почему его собственное заклинание вернулось в своего создателя и развоплотило его. А сторонники у него толковые оказались. Заколдованные они были, проснулись. Ага, как же. Явно ведь откупиться смогли. Я, конечно, почти ничего не знаю о магии, но отчего-то сомневаюсь, что местный Тёмный Лорд заколдовывал своих сторонников на верность себе. Ненадежно это. Конечно, тут могла иметь место и длительная обработка, как я поступил с Дурслями, но тогда бы сторонники Волан-де-Морта точно не "проснулись" бы от такого после смерти и тем более после исчезновения своего хозяина.

Великан еще довольно долго рассказывал истории о прошлой войне в общем и о семье Поттер, в частности. Закончил он только к одиннадцати часам дня.

- Ой, чой-то я тут болтаю! У нас же с тобой делов куча, нам в Лондон надо смотаться да закупить тебе всяких штук, которые для школы нужны! - воскликнул мужчина.

- Хагрид. Сколько понадобится денег на покупки? - спросил я.

- А ты не беспокойся, - Хагрид встал и почесал голову. - Ты, что ли, думаешь, что твои родители о тебе не позаботились?

- А разве их дом не был разрушен? - резонно уточнил я. Впрочем, я и так догадался, что Поттеры, скорее всего, хранили свои деньги в "Гринготтсе". Но спросить надо было, да и знать точно мне не помешает.

- Да ты чо, они ж золото свое не в доме хранили! - отмахнулся он. - Короче, мы первым делом в «Гринготтс» заглянем, в наш банк.

- Тетя Петунья что-то упоминала о нем. Значит, "Гринготтс" - это банк?

- Да. Он у нас один. Там гоблины всем заправляют.

- Гоблины?

- Да, и поэтому я тебе так скажу: только сумасшедший может решиться ограбить этот банк - с гоблинами, Гарри, связываться опасно, да, запомни это. Поэтому если захочешь... э-э... что-то спрятать, то надежнее «Гринготтса» места нет... Разве что Хогвартс. Да сам увидишь сегодня, когда за деньгами твоими придем - заодно и я там дела свои сделаю. Дамблдор мне поручил кой-чего, да! - Хагрид горделиво выпрямился. - Он мне всегда всякие серьезные вещи поручает. Тебя вот забрать, из «Гринготтса» кое-что взять - он знает, что мне доверять можно, понял? Ну ладно, пошли.

Я прямо и не сомневаюсь, что Дамблдор тебе всегда серьезные дела поручает. Впрочем, откуда мне знать? Может и правда поручает. Но почему-то эта мысль не вызывает у меня ничего, кроме насмешливой улыбки.

На улице стоял мотоцикл с коляской. Великан сел на него, а мне указал на коляску. Я молча занял указанное место. Надеюсь, он нас не угробит, я ведь его коньяком напоил! И совершенно неожиданно мотоцикл взмыл в воздух и полетел в сторону Лондона. Я решил не удивляться, а лучше продолжить расспрос.

- А почему только сумасшедший может попытаться ограбить «Гринготтс»? - поинтересовался я.

- Заклинания, колдовство, - ответил Хагрид. - Говорят, что там у них самые секретные сейфы драконы охраняют. К тому же оттуда еще выбраться надо... «Гринготтс» глубоко под землей находится... сотни миль под Лондоном - чуешь? Глубже, чем метро. Даже если повезет грабителю и получится у него украсть что-нибудь, он с голоду помрет, пока оттуда выберется, да!

Полет длился где-то полчаса. Все это время мы с Хагридом не говорили, так как условия не особенно-то и способствовали этому. Также я обдумывал новую информацию. Значит, Поттеры были богаты. Во всяком случае, Хагрид сказал "золото", а не деньги. А золото в этом мире ценится довольно высоко. Не знаю, как в магическом, но в не-магическом мире уж точно. На какое количество золота, в таком случае, я могу рассчитывать? А вот слова о заклинаниях, защищающих банк, мне не очень понравились. Вдруг у них там могут идентифицировать личность на таком глубоком уровне, что смогут меня разоблачить? Все-таки, я не Гарри Поттер. Тело его, а вот дух - нет. Не стоит исключать вероятности того, что их заклинания способны будут обнаружить факт наличия в теле совсем другой, не принадлежащей к семье Поттер, души. В таком случае, нужно быть готовым и к такому развитию событий. Ведь если маги обнаружат подмену души своего национального героя, то мне придется, скорее всего, прорываться на свободу с боем. Хотя, чего это я, ведь мы даже еще до "Гринготтса" не дошли, а я уже обдумываю, как бы мне сбежать из него и не помереть попутно.

Пока я размышлял, мы, похоже, долетели до места назначения. Мы приземлились прямо в городе, но нас словно не замечали. Люди обходили нас с таким видом, словно они каждый день наблюдают картину приземления летающего мотоцикла.

- Прилетели, - произнес великан. - «Дырявый котел». Известное местечко.

Перед нами предстал крошечный невзрачный бар. Проходящие мимо люди не обращали на него никакого внимания. Похоже, что только мы с Хагридом видим его.

Для известного местечка бар был слишком темным и обшарпанным. Когда мы вошли, все разговоры сразу смолкли. Очевидно, Хагрида здесь все знали - ему улыбались и махали руками, а бармен потянулся за стаканом со словами:

- Тебе как обычно, Хагрид?

- Не могу, Том, я здесь по делам Хогвартса, - ответил мужчина и хлопнул меня по плечу своей здоровенной ручищей. Если бы я с детства не тренировался, то мог бы и не устоять на ногах после такого удара. Но великана подобные мелочи явно не волновали. Также его жест заставил всех присутствующих обратить внимание на меня. И я тут же почувствовал себя зверем в зоопарке, которого все давно желали видеть.

- Боже милостивый, - произнес бармен, пристально глядя на меня. - Это... Неужели это...

В «Дырявом котле» воцарилась тишина.

- Благослови мою душу, - прошептал старый бармен. - Гарри Поттер... какая честь!

Он поспешно вышел из-за стойки, подбежал ко мне и схватил за руку. В его глазах стояли слезы. Мне же стоило огромных трудов не поддаться рефлексам, когда он бросился ко мне, и не прирезать его, как врага.

- Добро пожаловать домой, мистер Поттер. Добро пожаловать домой.

Все смотрели на меня с ожиданием в глазах. Чего они ждут от меня? Я молчал. Хагрид сиял.

Вдруг разом заскрипели отодвигаемые стулья, и в следующий момент передо мной уже стояла целая толпа посетителей "Дырявого котла" и протягивали руки для обмена рукопожатиями. Я все же решил удовлетворить их ожидание в данном вопросе и ответил тем же.

- Дорис Крокфорд, мистер Поттер. Не могу поверить, что наконец встретилась с вами.

- Большая честь, мистер Поттер, большая честь.

- Всегда хотела пожать вашу руку... Я вся дрожу.

- Я счастлив, мистер Поттер, даже не могу передать, насколько я счастлив. Меня зовут Дингл, Дедалус Дингл.

Вперед выступил бледный молодой человек, он очень нервничал, у него даже дергалось

одно веко. А Сила во мне сжалась подобием пружины, предупреждая, что передо мной враг. Я прислушался к своим ощущениям и понял, что это никто иной, как лорд Волан-де-Морт. Хотя его хорошо скрывала другая душа, очевидно, хозяина этого тела, но я отчетливо чувствовал, что этот мужчина делит свое тело с Тёмным Лордом. Это интересно.

- Профессор Квиррелл! - представил его Хагрид. - Гарри, профессор Квиррелл - один из твоих будущих преподавателей.

- П-п-поттер! - произнес, заикаясь, Квиррелл и схватил меня за руку. - Н-не могу п-передать, насколько я п-польщен встречей с вами.

- Какой раздел магии вы преподаете, профессор Квиррелл?

- Защита от Т-т-темных искусств, - пробормотал Квиррелл с таким видом, словно ему не нравилось то, что он сказал. - Н-не то чтобы вам это было н-нужно, верно, П-п-поттер? - он нервно рассмеялся. - Как я п-понимаю, вы решили п-при-обрести все н-необходимое для школы? А мне н-нуж-на новая к-книга о вампирах.

Вид у него был такой, будто его пугала сама мысль о вампирах. Да, хорошо играет. Видимо, талант. И чего только в театр не пошел?

Но остальные не желали мириться с тем, что Квиррелл безраздельно завладел моим вниманием. Прошло еще минут десять, прежде чем зычный голос Хагрида перекрыл другие голоса.

- Пора идти... нам надо еще кучу всего купить. Пошли, Гарри.

Хагрид вывел меня из бара в маленький двор, со всех сторон окруженный стенами. Здесь не было ничего, кроме мусорной урны и нескольких сорняков.

- Ну, что я тебе говорил? - Хагрид ухмыльнулся. - Я ж тебе сказал, что ты знаменитость. Даже профессор Квиррелл затрясся, когда тебя увидел... хотя, если по правде, он всегда трясется.

- Он всегда такой нервный?

- Да. Бедный парень. А ведь талантливый такой, да! Он пока науки по книгам изучал, в полном порядке был, а потом взял... э-э... отпуск, чтоб кой-какой опыт получить... Говорят, он в Черном лесу вампиров встретил, и еще там одна... э-э... история у него произошла с ведьмой... с тех пор он все, другим совсем стал. Учеников боится, предмета своего боится... Так, куда это мой зонт подевался?

В Черном лесу побывал, говоришь? Уж не в том ли лесу он Волан-де-Морта подцепил? Хагрид тем временем считал кирпичи в стене над мусорной урной.

- Три вверх... два в сторону, - бормотал он. - Так; а теперь отойди, Гарри.

Он трижды коснулся стены зонтом.

Кирпич, до которого он дотронулся, задрожал, потом задергался, в середине у него появилась маленькая дырка, которая быстро начала расти. Через секунду перед нами была арка, достаточно большая, чтобы сквозь нее мог пройти Хагрид. За аркой начиналась мощенная булыжником извилистая улица.

- Добро пожаловать в Косой переулок, - произнес великан.

Мы прошли сквозь арку, и я, оглянувшись, увидел, как она тут же снова превратилась в глухую стену. Да уж, чрезвычайный план побега придется корректировать, так как я не представляю, как открыть этот проход.

А на улице ярко светило солнце, отражаясь в котлах, выставленных перед ближайшим к нам магазином. «Котлы. Все размеры. Медь, бронза, олово, серебро. Самопомешивающиеся и разборные» - гласила висевшая над ним табличка.

- Ага, такой тебе тоже нужен будет, - сказал Хагрид. - Но сначала надо твои денежки забрать.

Тут я полностью согласен, надо узнать, как обстоят дела с финансами. А пока мы идем вверх по улице, неплохо бы осмотреть обстановку.

- «Гринготтс», - объявил Хагрид.

Мы находились перед белоснежным зданием, возвышавшимся над маленькими магазинчиками. А у отполированных до блеска бронзовых дверей в алой, с золотом, униформе стоял...

- Да, это гоблин, - спокойно сказал Хагрид, когда мы поднимались по белым каменным ступеням.

Гоблин? Явный представитель нечеловеческой расы. Первый разумный не-человек, которого я вижу в этом мире.

Гоблин был на голову ниже меня. У него было смуглое умное лицо, острая бородка и, как я заметил, очень длинные пальцы и ступни. Он поклонился, когда мы входили внутрь. Теперь мы стояли перед вторыми дверями, на этот раз серебряными. На них были выгравированы строчки:

*Входи, незнакомец, но не забудь,
Что у жадности грешная суть,
Кто не любит работать, но любит брать,
Дорого платит — и это надо знать.
Если пришел за чужим ты сюда,
Отсюда тебе не уйти никогда.*

- Я ж тебе говорил: надо быть сумасшедшим, чтобы попытаться ограбить этот банк, - сказал Хагрид.

Два гоблина с поклонами встретили нас, когда мы прошли сквозь серебряные двери и оказались в огромном мраморном холле. На высоких стульях за длинной стойкой сидела еще сотня гоблинов, занимающихся своими делами. Из холла вело множество дверей - другие гоблины впускали и выпускали через них людей. Мы с Хагридом подошли к стойке.

- Доброе утро, - обратился Хагрид к свободному гоблину. - Мы тут пришли, чтоб немного денег взять... э-э... из сейфа мистера Гарри Поттера.

- У вас есть его ключ, сэр?

- Где-то был, - ответил Хагрид и начал выкладывать на стойку содержимое своих карманов.

Пригоршня заплесневелых собачьих бисквитов посыпалась на бухгалтерскую книгу гоблина. Гоблин сморщил нос. Мне же оставалось лишь надеяться, что великан не потерял этот самый ключ где-нибудь.

- Нашел, - наконец сказал Хагрид, протягивая крошечный золотой ключик.

Гоблин изучающе посмотрел на него.

- Кажется, все в порядке.

- И у меня тут еще письмо имеется... э-э... от профессора Дамблдора, - с важным видом произнес Хагрид, выпячивая грудь. - Это насчет Вы-Знаете-Чего в сейфе семьсот тринадцать.

Гоблин внимательно прочитал письмо.

- Прекрасно, - сказал он, возвращая письмо Хагриду. - Сейчас вас отведут вниз к вашим сейфам. Крюкохват!

В ответ на его зов пришел еще один гоблин. Впрочем, работников-не гоблинов я здесь и не видел. Когда Хагрид распихал все собачьи бисквиты по карманам, мы последовали за Крюкохватом к одной из дверей.

Крюкохват открыл перед нами дверь. Мы оказались в узком каменном коридоре, освещенном горящими факелами. Дорога круто уходила вниз, на полу были тоненькие рельсы. Крюкохват свистнул, и к нам с лязгом подкатила маленькая тележка. Мы забрались внутрь - великану это удалось с трудом - и поехали.

Сначала мы неслись сквозь лабиринт петляющих коридоров. Меня обдало ледяным воздухом, глаза немного защипало, но недостаточно сильно, чтобы их закрывать. В какой-то момент тележка резко ушла вниз. Сейчас мы проезжали мимо подземного

озера, на потолке и стенах росли сталагмиты и сталактиты. А я решил задать интересующий меня вопрос:

- Мистер Крюкохват, разрешите задать вам вопрос? - произнес я. Гоблин удивленно посмотрел на меня. Им что, никто никогда вопросы не задает?

- Можно просто Крюкохват. Задавайте, мистер Поттер, - важно произнес он.

- Я заметил один любопытный факт. Когда Хагрид сказал наверху, что нам нужно посетить сейф Гарри Поттера, у нас спросили ключ. А после того, как мы его предоставили, нас спокойно пропустили, не проводя больше никаких проверок. А что, если бы с этим же ключом пришел бы кто-нибудь другой, скажем, вор, который украл этот ключ. И попросил бы вас проводить его в мой сейф. Что бы вы сделали в этом случае?

- Проводили бы его в ваш сейф, - невозмутимо отозвался гоблин. - Нам все равно, кто пожелает посетить ваш или чей-то еще сейф. Если у кого-то окажется ваш ключ и он захочет что-то взять из вашего сейфа - мы не станем мешать. Ключ от каждого сейфа абсолютно уникальный, поэтому подделка исключена. А уж кому вы доверили свой ключ - нас не волнует.

- Вот как. А если я потеряю ключ? Смогу ли я пользоваться своим сейфом? Предусмотрена ли у вас процедура замены ключа? - поинтересовался я.

- Если вы потеряли ключ - вы сможете его восстановить. Каждый клиент, заводя себе сейф у нас, оставляет образец своей крови. В случае потери ключа клиент должен написать заявление о факте утери или кражи. После этого мы проводим проверку по крови. И если результат совпадает, создаем новый ключ, а старый станет недействительным. В оплату прямо из сейфа забираем сто галеонов. А если грабитель придет в "Гринготтс" с ключом до подачи заявления - мы пропустим его в сейф и позволим ему забрать все, что он пожелает. Все зависит от расторопности клиента, который потерял ключ. Успеет подать заявление и подтвердить свою личность - схватим грабителя, - объяснил гоблин.

- А как сейфы передаются в наследство?

- По завещанию, которое заверяется либо Министерством магии, либо банком после проверки вменяемости клиента. Ключ же остается либо у нас, либо у уполномоченного мага, который дает клятву о том, что по первому же требованию или на семнадцатилетие обязуется вернуть новому хозяину сейфа ключ. Это если завещание пишется на родственника. Если завещание написано на мага, который не состоит в родстве с клиентом, то клиент также должен предоставить образец крови мага, которому завещается имущество. Если же клиент не появляется в течение двухсот лет, то сейф и все его содержимое отходит банку. Завещание ваших родителей на ваше имя у нас есть, а ключ вам и нам только что был продемонстрирован. Так как вы родственник Поттеров, то и доступ получаете без проверки крови, - сказал Крюкохват.

Да уж, интересные тут правила. Хотя, вне зависимости от ответа Крюкохвата, я

обязательно забрал бы ключ от сейфа себе. А я уж было навоображал себе невероятные артефакты, которые тут же распознали бы во мне вселенца в чужое тело и из-за которых мне пришлось бы пробиваться назад, в магловский мир и прятаться от волшебников. Но все оказалось куда проще и проблем не возникло. Пока не возникло.

Глава 4

Судя по его виду, великан явно не в восторге от такой поездки. Его поведение по приезду к сейфу номер шестьсот восемьдесят семь говорит в пользу этого предположения, потому что после того, как Хагрид вылез из тележки, он еще минуту прижимался к ближайшей стене спиной и пытался привести в порядок дрожащие колени. Я таких проблем не испытывал.

Тем временем Крюкохват отпер дверь. Изнутри вырвалось облако зеленого дыма, а когда оно рассеялось, я увидел невероятное. Внутри были кучи золотых монет. Колонны серебряных. И горы маленьких бронзовых. Вот это, оказывается, Поттеры жили! И, если я правильно понял, они были еще не самыми богатыми людьми в магическом мире.

- Это все твое, - улыбнулся Хагрид. - Золотые - это галлеоны. Один галлеон - это семнадцать серебряных сиклей, а один сикль - это двадцать девять кнатов, это просто, да?

- Ясно. Крюкохват, вы случайно не знаете, сколько здесь?

- Знаю не случайно. Пятнадцать тысяч триста восемьдесят четыре галлеона, четырнадцать сиклей и двадцать один кнат. Это если считать всю имеющуюся здесь сумму, - отозвался гоблин.

Интересно, это много или мало? Я ведь не знаю, какие здесь приняты расценки.

- Других сейфов у Поттеров нет? - поинтересовался я.

- Нет.

Лаконичный ответ. Впрочем, мне ли жаловаться? Все-таки и здесь весьма впечатляющая картина. Великан выдал мне достаточно большой мешочек, в который я сложил ровно тысячу галлеонов. Надеюсь, этого хватит. Хотя Хагрид говорил, что хватит и двухсот, но я решил подстраховаться.

- А теперь нам нужен сейф семьсот тринадцать... и... э-э... пожалуйста, нельзя ли помедленнее? - произнес великан, когда сейф был вновь закрыт.

- У тележки только одна скорость, - ответил Крюкохват.

После этого тележка покатила еще дальше вглубь. Еще быстрее, чем прежде. Температура воздуха упала на несколько градусов.

Когда мы приехали, я заметил, что у сейфа семьсот тринадцать отсутствует замочная скважина, да и Хагрид ключ от этого сейфа не демонстрировал.

- Отойдите, - сказал Крюкохват. Он мягко коснулся двери одним из своих длинных пальцев, и она просто растаяла.

- Если это попробует сделать кто-то, кроме работающих в банке гоблинов, его засосет внутрь, и он окажется в ловушке, - произнес Крюкохват.

- Кажется, вы забыли упомянуть, что существует вид сейфов, к которым ключи не нужны, - как бы невзначай сказал я.

- Правда? - изобразил удивление гоблин. - В таком случае, упоминаю сейчас: есть сейфы, которые может открыть только работник банка, обычно это происходит в присутствии владельца. Владелец может написать для кого-нибудь доверенность с образцом крови и этот кто-то может прийти к нам и попросить провести его в нужный сейф. Если подлинность доверенности с помощью сравнения крови подтверждена, то обладатель доверенности может забрать из сейфа то, что ему нужно. В таких случаях мы, на основе доверенности, открываем сейфы собственноручно, благо такие полномочия у нас есть. Обычно в доверенностях указывают, что именно может забрать обладатель доверенности. Если он попытается забрать то, что в доверенности не указано, мы пресекаем это, а владельцу сейфа отправляем извещение, в котором уведомляем, что посланник предпринял попытку вынести из сейфа то, что в доверенности не указано. А дальше владелец сам разбирается с доверенным лицом по этому поводу.

- А если кто-то насильно заставит владельца сейфа пометить кровью доверенность, которую он не писал? - уточнил я.

- Чьей рукой написана доверенность не имеет значения. У нас есть специальный артефакт, который по образцу крови может определить, был ли этот образец дан добровольно или под какой-либо формой принуждения. Доступ доверенному лицу будет предоставлен только в первом случае, - тут же отозвался Крюкохват.

- Есть артефакты, которые могут определить, дан ли образец крови добровольно или принудительно? - удивился уже я. Причем, совершенно натурально.

- Есть. Он способен считывать особые эманации магии с образца крови, по которым можно сделать вывод, дан ли образец добровольно или нет. Обмануть его невозможно, так как в артефакт изначально был установлен эталон эманаций добровольности, - в этот раз полностью, надеюсь, объяснил гоблин.

- Почему тогда все волшебники не пользуются именно такими сейфами? Это ведь куда безопаснее, - задал я еще один вопрос.

- Арендная плата. Неужели вы, мистер Поттер, думали, что мы храним золото волшебников бесплатно? Дело в том, что аренда сейфа с ключом стоит пятнадцать галлеонов в год. А аренда сейфа на защите крови стоит сто галлеонов в год. Не каждый может себе это позволить, - произнес гоблин.

Пока я разговаривал с Крюкохватом, Хагрид успел забрать из сейфа единственное содержимое - что-то очень маленькое, завернутое в невзрачный сверток из коричневой бумаги. Великан поспешно подобрал его с пола и засунул во внутренний карман своей куртки. Прислушавшись к Силе, я почувствовал от свертка какое-то непонятное возмущение. Хагрид явно забрал отсюда что-то непростое.

- Ну что, надо бы купить тебе форму, - сказал Хагрид, когда мы вышли из банка, и кивнул в сторону магазина с вывеской «Мадам Малкин. Одежда на все случаи жизни». - Слушай, Гарри, ты... э-э... не против, если я заскочу в «Дырявый котел» и пропущу стаканчик? Ненавижу я эти тележки в «Гринготтсе»... мутит меня после них.

Хагрид на самом деле был все еще бледным, поэтому я согласился. Мне его компания теперь, в общем-то, была уже не так важна. Ведь ключ я все-таки забрал. Правда, для этого пришлось использовать легкое Убеждение Силой, потому что Хагрид очень не хотел отдавать мне его, аргументируя свою точку зрения тем, что я еще маленький. Не могу не признать, что это логично и правильно. Потому что, будь на моем месте действительно обычный ребенок, к семнадцатилетию он мог бы растратить все деньги, вне зависимости от их количества. Только вот я на самом деле не ребенок и использовать это золото собираюсь лишь для дела.

В общем, в магазин мадам Малкин я входил в полном одиночестве, что меня полностью устраивало.

Мадам Малкин оказалась приземистой улыбающейся волшебницей, одетой в розовато-лиловые одежды.

- Едем учиться в Хогвартс? - спросила она прежде, чем я успел сказать ей хоть слово. - Ты пришел по адресу.

Помощница Малкин оперативно сняла все необходимые мерки. Затем меня попросили немного подождать. Через некоторое время я заметил Хагрида. Он стоял за окном, улыбаясь и показывая на два огромных мороженых, словно объясняя, почему он не может войти внутрь.

- Все готово, - произнесла мадам Малкин. Я оплатил услуги и, забрав товар, направился к выходу.

После магазина мадам Малкин мы пошли покупать что-нибудь из чемоданов для вещей. В итоге я за десять галлеонов приобрел сумку с чарами расширения пространства и кошелек с такими же чарами, в который тут же перекочевали все мои золотые монеты. Затем последовал книжный магазин "Флориш и Блоттс", магазин канцтоваров, аптека и аналог зоомагазина, в котором Хагрид купил мне полярную сову. Сову я, в пику одному зеленому гранд-мастеру, назвал Йода, невзирая на то, что магистр был мужского пола, а сова - самка.

- Нам только волшебная палочка осталась. В «Олливандер» пойдем, лучшее место для этого. Там тебе такую палочку подберут, закачаешься, да! - сказал Хагрид.

Магазин находился в маленьком обшарпанном здании. С некогда золотых букв «Семейство Олливандер — производители волшебных палочек с 382-го года до нашей эры» давно уже облетела позолота. В пыльной витрине на выцветшей фиолетовой подушке лежала одна-единственная палочка.

Когда мы зашли внутрь, где-то в глубине магазина зазвенел колокольчик. Помещение было крошечным и абсолютно пустым, если не считать одного длинного тонконового стула, на который уселся Хагрид в ожидании хозяина. Я рассматривал тысячи узеньких коробочек, выстроившихся вдоль стен от пола до потолка.

- Добрый день, - послышался тихий голос.

Великан, судя по треску ломающегося дерева подскочил от неожиданности. Он тут же ретировался подальше от покосившегося стула. Я же смотрел на стоящего передо мной пожилого человека, который, кажется, пытался подкрасться к нам. Но вряд ли он знал способы сокрытия присутствия от форсьюзера, поэтому его появление не стало для меня неожиданностью.

В ответ старик смотрел на меня своими большими, почти бесцветными глазами, от которых исходило странное, прямо лунное свечение, прорезавшее магазинный мрак.

- Здравствуйте, - нарушил я тишину.

- О, да. - Старичок покивал головой. - Да, я так и думал, что скоро увижу вас, Гарри Поттер. - Это был не вопрос, а утверждение. - У вас глаза, как у вашей матери. Кажется, только вчера она была у меня, покупала свою первую палочку. Десять дюймов с четвертью, элегантная, гибкая, сделанная из ивы. Прекрасная палочка для волшебницы.

Мистер Олливандер приблизился ко мне почти вплотную. Но взгляд этих серебристых глаз мне был абсолютно безразличен. Наверное, потому, что взгляд желтых с вкраплениями красного глаз был куда опаснее и не особенно часто предвещал хотя бы просто нейтральных событий, не говоря уже о чем-то хорошем.

- А вот твой отец предпочел палочку из красного дерева. Одиннадцать дюймов. Тоже очень гибкая. Чуть более мощная, чем у твоей матери, и великолепно подходящая для превращений. Да, я сказал, что твой отец предпочел эту палочку, но это не совсем так. Разумеется, не волшебник выбирает палочку, а палочка волшебника.

Старик внимательно смотрел мне в лицо, разглядывая его очень сосредоточенно, словно хотел сохранить в своих воспоминаниях каждую мелочь моей внешности.

- А, вот куда...

Он вытянул длинный белый палец и попытался коснуться моего лба в том месте, где когда-то находился шрам в виде молнии. Я сделал шаг назад, давая понять, что подобная инициатива мне не нравится.

- О, простите старика, мистер Поттер, не смог сдержаться. Мне неприятно об этом говорить, но именно я продал палочку, которая это сделала, - мягко произнес он. - Тринадцать с половиной дюймов. Тис. Это была мощная палочка, очень мощная, и в плохих руках... Что ж, если бы я знал, что натворит эта палочка, я бы...

Он потряс головой, и вдруг заметил Хагрида.

- Рубеус! Рубеус Хагрид! Рад видеть вас снова... Дуб, шестнадцать дюймов, очень подвижная, не так ли?

- Так и было, да, сэр, - ответил Хагрид.

- Хорошая была палочка. Но, как я понимаю, ее переломили надвое, когда вас отчислили?
- Олливандер внезапно посуровел. Видимо, ему не понравилось, что его творение было сломано.

- Э-э-э... Да, так и было, сэр, - согласился Хагрид, изучая свои ноги и зачем-то вытирая их об пол. И вдруг просиял. - Но зато у меня остались обломки.

- Надеюсь, вы их не используете? - строго спросил Олливандер.

- О, конечно нет, сэр, - быстро ответил Хагрид и очень крепко сжал свой розовый зонтик. Похоже, что именно там находятся те самые обломки. Интересно, почему его отчислили и сломали палочку? Вряд ли за простое хулиганство.

- Гм-м-м, - задумчиво протянул Олливандер, не сводя с Хагрида испытующего взгляда. Ответ великана его явно не убедил. - Ладно, а теперь вы, мистер Поттер. Дайте мне подумать. - Он вытащил из кармана длинную линейку с серебряными делениями. - Какой рукой вы берёте палочку?

- Я никогда не держал в руках волшебные палочки. Но собираюсь правой, - ответил я.

- Вытяните руку. Вот так.

Старичок начал измерять мою правую руку. Сначала расстояние от плеча до пальцев, затем расстояние от запястья до локтя, затем от плеча до пола, колена до подмышки, и еще зачем-то измерил окружность головы.

- Внутри каждой палочки находится мощная магическая субстанция, мистер Поттер, - пояснял старичок, проводя свои измерения. - Это может быть шерсть единорога, перо из хвоста феникса или сердечная жила дракона. Каждая палочка фирмы «Олливандер» индивидуальна, двух похожих не бывает, как не бывает двух абсолютно похожих единорогов, драконов или фениксов. И конечно, вы никогда не достигнете хороших результатов, если будете пользоваться чужой палочкой.

Произнося это, Олливандер стал отходить от меня к полкам, а линейка сама продолжала брать мерки. Олливандер стал снимать с полок одну коробочку за другой.

- Достаточно, - сказал он, и линейка упала на пол. - Что ж, мистер Поттер, для начала попробуем эту. Бук и сердце дракона. Девять дюймов. Очень красивая и удобная. Возьмите ее и взмахните.

Едва я успел начать замах, как старик тут же вырвал эту палочку у меня из рук.

- Эта не подходит, возьмем следующую. Клен и перо феникса. Семь дюймов. Очень хлесткая. Пробуйте.

Я попробовал. И снова Олливандер даже не стал ждать окончания взмаха.

- Нет, нет, берите эту - эбонит и шерсть единорога, восемь с половиной дюймов, очень пружинистая. Давайте, давайте, попробуйте ее.

В общем, пробовал я долго. Гора опробованных палочек, складываемых Олливандером на стул, становилась все выше и выше, но ни одна из них, по его словам, мне не подходит. Хотя Олливандера это почему-то вовсе не утомляло, а, наоборот, ужасно радовало. Чем больше коробочек он снимал с полок, тем счастливее выглядел. Умом, что ли, со своими палочками тронулся?

- А вы необычный клиент, мистер Поттер, не так ли? Не волнуйтесь, где-то здесь у меня лежит то, что вам нужно... а кстати... действительно, почему бы и нет? Конечно, сочетание очень необычное - остролист и перо феникса, одиннадцать дюймов, очень гибкая прекрасная палочка.

Я взял очередную палочку, которую протягивал мне старик. И... ничего. Как и со всеми предыдущими вариантами, я не почувствовал ничего особенного. Кажется, это по-настоящему удивило мастера изготовления палочек. Он выглядел озадаченным.

- Так, так, так... очень любопытно... чрезвычайно любопытно...

- Что же кажется вам любопытным? - невольно заинтересовался я. Он, конечно, помешанный на вид, но я больше предпочитаю верить иным критериям, чем просто внешность. Так что я могу со всей уверенностью сказать, что он нормален. Более или менее.

Он уставился на меня своими выцветшими глазами.

- Видите ли, мистер Поттер, я помню каждую палочку, которую продал. Все до единой. Внутри этой палочки - перо феникса, я вам уже сказал. Так вот, обычно феникс отдает только одно перо из своего хвоста, но в данном случае он отдал два. Поэтому мне представляется весьма любопытным, что эта палочка вам совершенно не подходит, потому что ее сестра, которой досталось второе перо того феникса... Что ж, зачем от вас скрывать - ее сестра оставила вас сиротой. Я предполагал, что эта палочка станет для вас идеальным вариантом. Что ж, видимо, я ошибся. Давайте продолжим, я уже говорил, где-то у меня обязательно найдется палочка и для вас.

В итоге мне подошла прямая палочка из осины с сердечной жилой дракона, одиннадцать дюймов. По словам Олливандера, осиновая палочка хороша для боевой магии, а сердечная жила дракона наделяет её большой силой. Заплатив за неё семь галлеонов, мы с Хагридом покинули лавку.

После этого мы вместе с Хагридом пообедали в "Дырявом котле" и, попрощавшись,

разошлись в разные стороны. Он - на мотоцикле в Хогвартс, а я - на такси в Литтл Уингинг. В руках я держал небольшую сумку с чарами расширения пространства, а в кармане у меня лежал конверт с письмом из Хогвартса и билетом на "Хогвартс-экспресс". Рядом стояла клетка с Йодой.

Глава 5

Август в этом году прошел поразительно быстро. За этот месяц я тщательно подготовился к поездке в Хогвартс. Для начала собрал вещи, которые могут пригодиться мне. Одежда, предметы личной гигиены, аптечка и так далее. На всякий случай подготовил комплект одежды для вылазок, аптечка тоже на тот случай, если по каким-то причинам не смогу обратиться в лазарет.

Также я читал учебники, которые купил в Косом Переулке. Занятное чтение, но многое звучит, как натуральный бред. Но этот бред мне необходимо знать, чтобы понимать магический мир, а потому я прилежно читал и запоминал то, что написано в этих книгах. В конце концов, я, хоть и после смерти, понял всю важность знаний.

Первого сентября я на такси отправился в Лондон, на вокзал "Кингс-Кросс". В десять тридцать я стоял между платформами девять и десять и пытался понять, что же, собственно, делать дальше. В билете было написано, что поезд отходит с платформы девять и три четверти. На этом вокзале я раньше никогда не был и слышал о нем лишь краем уха. И теперь передо мной встала небольшая, но очень важная проблема - здесь нет никакой платформы девять и три четверти. Совсем нет.

Ни в воспоминаниях Петунии, ни в объяснениях Хагрида не было ни единого намека о том, что эта платформа спрятана и как на нее попасть. Теперь я стоял, держа в одной руке сумку с вещами, а в другой клетку с совой Йодой, и понятия не имел, что делать дальше.

Я отошел в место, где движение людей было минимальным и, прикрыв глаза, открыл свое сознание Силе в поисках ответа. И я получил его - Сила настойчиво вела меня к одной из колонн между девятой и десятой платформами. Но после того, как я дошел до этой колонны, Сила перестала вести меня, словно бы уже дала мне ответ на вопрос. Я решил осмотреть колонну, около которой оказался. Не зря же Сила указала на нее. Касание к поверхности колонны дало мне удовлетворительный ответ о том, что делать дальше. Моя ладонь прошла сквозь поверхность колонны так, словно никакого препятствия здесь и нет. Тогда я решился и попытался пройти, как бы парадоксально это не звучало, сквозь нее. И у меня получилось!

Моим глазам открылась платформа, забитая людьми в таких же одеждах, что и в Косом Переулке, то есть в мантиях разных расцветок. Неподалеку находился поезд черно-красной расцветки, а на голове поезда была золотистая надпись "Хогвартс-экспресс". Я осмотрелся вокруг, заметив, что билетная касса исчезла, а на ее месте находится арка с коваными железными воротами и табличкой: «Платформа номер девять и три четверти». Дальше я пошел к поезду, стараясь не привлекать внимания.

Вскоре я уже занял свободное купе и сразу же переоделся в мантию. На левую руку был прикреплен изготовленный мной крепеж для волшебной палочки. За рукавами мантии его не будет видно, а при нужде я легко и быстро смогу выхватить палочку. Немного подумав, я решил, что компания мне не нужна и установил отвод глаз на дверь купе.

Поскольку заняться было нечем, я взялся медитировать. Обычно это привычка джедаев медитировать и созерцать Силу, когда у них нет каких-то иных дел. Но я занимаюсь медитацией по более приземленной причине - я пытаюсь понять, есть ли какие-нибудь отличия магической части мира и магловской. Также, возможно, я смогу узнать полезную информацию.

Спустя еще несколько часов мы приехали, и поезд остановился. Всех попросили выйти на платформу, оставив вещи в купе, так как их доставят отдельно. Недалеко я увидел знакомую фигуру лесничего. Он подозвал к себе первокурсников и повел нас в сторону от основной массы учеников. На улице уже стемнело, а потому идти пришлось вслепую, потому что фонарь был только у Хагрида. Тут мне помогло то, что ориентироваться я могу не только с помощью зрения, но и за счет Силы. Ведь раньше мне приходилось передвигаться в доспехах и шлеме, визоры которого достаточно сильно ограничивали мое зрение. Поэтому я научился расширять свой обзор также, как это от рождения делают представители расы миралука - посредством Силы.

Вскоре мы вышли к берегу озера, и нашим взглядам открылся огромный замок, который расположился на вершине высокой скалы по ту сторону озера. Трудно представить, как волшебники смогли спрятать его от глаз обычных людей. У меня невольно возникает вопрос, а смогут ли увидеть Хогвартс одаренные? Смог бы я увидеть этот замок, если бы я выбрал себе тело магла? С одной стороны, в "История магии" написано, что неволшебники никак не могут увидеть скрытый магией замок. Но с другой стороны, форсюзер, вне зависимости от того, обучен он или нет, смотрит на мир несколько иными глазами. Потому не исключено, что они способны обнаружить мир, скрытый магией. Однако, прояснить этот вопрос в ближайшее время я не смогу, поэтому стоит сосредоточиться на том, что я могу сделать сейчас.

После того, как первая волна восхищения у детей схлынула, великан скомандовал рассаживаться в небольшие лодочки, которые находились у берега. Через несколько минут лодочки причалили к пристани, расположенной под скалами. Хагрид довел нас по каменным лестницам к огромной дубовой двери, где благополучно сдал нас высокой черноволосой волшебнице в изумрудно-зеленых одеждах.

- Профессор МакГонагалл, вот первокурсники, - сообщил ей Хагрид.

- Спасибо, Хагрид, - кивнула ему волшебница. - Я их забираю.

Она повернулась и пошла вперед, приказав первокурсникам следовать за ней. Мы оказались в огромном зале. На каменных стенах — горели факелы, потолок терялся где-то вверху, а красивая мраморная лестница вела на верхние этажи. Мы шли вслед за профессором МакГонагалл по вымощенному булыжником полу. Проходя мимо закрытой двери справа я услышал шум сотен голосов и ощутил несколько сотен живых существ — должно быть, там уже собралась вся школа. Но профессор МакГонагалл вела нас совсем не туда, а в маленький пустой зальчик.

- Добро пожаловать в Хогвартс, - наконец поприветствовала нас профессор МакГонагалл. - Скоро начнется банкет по случаю начала учебного года, но прежде чем

вы сядете за столы, вас разделят на факультеты. Отбор — очень серьезная процедура, потому что с сегодняшнего дня и до окончания школы ваш факультет станет для вас второй семьей. Вы будете вместе учиться, спать в одной спальне и проводить свободное время в комнате, специально отведенной для вашего факультета. Факультетов в школе четыре — Гриффиндор, Пуффендуй, Когтевран и Слизерин. У каждого из них есть своя древняя история, и из каждого выходили выдающиеся волшебники и волшебницы. Пока вы будете учиться в Хогвартсе, ваши успехи будут приносить вашему факультету призовые очки, а за каждое нарушение распорядка очки будут вычитаться. В конце года факультет, набравший больше очков, побеждает в соревновании между факультетами — это огромная честь. Надеюсь, каждый из вас будет достойным членом своей семьи. Церемония отбора начнется через несколько минут в присутствии всей школы. А пока у вас есть немного времени, я советую вам собраться с мыслями, - она взяла паузу и осмотрела нас всех.

- Я вернусь сюда, когда все будут готовы к встрече с вами, - сообщила МакГонагалл и пошла к двери. Перед тем как выйти, она обернулась. - Пожалуйста, ведите себя тихо.

- А как будет проходить этот отбор? — спросил кто-то.

- Наверное, нам придется пройти через какие-то испытания, - ответил рыжий мальчишка, стоящий рядом со мной. - Фред сказал, что это очень больно, но я думаю, что он, как всегда, шутил.

Все молчали, кроме лохматой девчонки, которая стояла рядом со мной с другой стороны и шепотом рассказывала всем вокруг о том, какие заклинания она уже выучила, и вслух гадала, какое из них ей понадобится на церемонии отбора. Внезапно воздух прорезали истошные крики.

- Что?.. - начал было рыжий, но осекся, увидев, в чем дело, и широко раскрыл рот. Через противоположную от двери стену в комнату просачивались призраки. Жемчужно-белые, полупрозрачные, они скользили по комнате, переговариваясь между собой и, кажется, вовсе не замечая первокурсников или делая вид, что не замечают. Они сильно отличались от уже знакомых мне Призраков Силы. И ощущались совершенно по-другому.

- А я вам говорю, что надо забыть о его прегрешениях и простить его, - произнес один из них, похожий на маленького толстого монаха. - Я считаю, что мы просто обязаны дать ему еще один шанс...

- Мой дорогой Проповедник, разве мы не предоставили Пивзу больше шансов, чем он того заслужил? Он позорит и оскорбляет нас, и, на мой взгляд, он, по сути, никогда и не был призраком... - призрак в трико и круглом пышном воротнике замолчал и уставился на нас, словно только что заметил.

- Эй, а вы что здесь делаете? - никто не ответил, и я не стал выделяться лишним раз.

- Да это же новые ученики! - воскликнул тот из них, кого называли Проповедником, улыбаясь собравшимся. - Ждете отбора, я полагаю? Надеюсь, вы попадете в Пуффендуй! Мой любимый факультет, знаете ли, я сам там когда-то учился.

- Идите отсюда, - произнес строгий голос. - Церемония отбора сейчас начнется.

Это вернулась МакГонагалл. Она строго посмотрела на привидения, и те поспешно начали просачиваться сквозь стену и исчезать одно за другим.

- Выстройтесь в шеренгу, - скомандовала профессор, обращаясь к нам, - И идите за мной!

Мы вышли из маленького зала, пересекли коридор, в котором уже побывали при входе в замок, и, пройдя через двойные двери, оказались в Большом зале. Зал был освещен тысячами свечей, плавающих в воздухе над четырьмя длинными столами, за которыми сидели старшие ученики. Столы были заставлены сверкающими золотыми тарелками и кубками. На другом конце зала за таким же длинным столом сидели преподаватели.

Профессор МакГонагалл подвела нас к этому столу и приказала повернуться спиной к учителям и лицом к старшекурсникам. Передо мной были сотни лиц, бледневших в полутьме, словно неяркие лампы. Среди старшекурсников то здесь, то там мелькали отливающие серебром расплывчатые силуэты привидений. Я посмотрел вверх и увидел над собой бархатный черный потолок, усыпанный звездами.

- Его специально так заколдовали, чтобы он был похож на небо, - прошептала снова оказавшаяся рядом лохматая. - Я вычитала это в «Истории Хогвартса».

Было сложно поверить в то, что это на самом деле потолок. Казалось, что Большой зал находится под открытым небом. Я услышал какой-то звук и, опустив устремленный в потолок взгляд, увидел, что профессор МакГонагалл поставила перед шеренгой первокурсников самый обычный на вид табурет и положила на сиденье остроконечную Волшебную шляпу. Шляпа была вся в заплатках, потертая и ужасно грязная. Легендарная распределяющая Шляпа. На несколько секунд в зале воцарилась полная тишина. А затем Шляпа шевельнулась. В следующее мгновение в ней появилась дыра, напоминающая рот, и она запела песню про Основателей Хогвартса, про факультеты и про качества, по которым она определяет, кому на какой факультет нужно идти.

Как только песня закончилась, весь зал единодушно зааплодировал. Шляпа поклонилась всем четырем столам. Рот ее исчез, она замолчала и замерла. М-да уж, многообещающе. Особенно меня "радует" фраза: "Все помыслы ваши я вижу насквозь, не скрыть от меня ничего". Интересно, эта штука может обойти мои ментальные блоки? А то мне что-то не особенно хочется проверять, сможет ли она добраться до правды обо мне.

- Значит, каждому из нас нужно будет всего лишь ее примерить? - снова зашептал рыжий. - Я убью этого вруна Фреда, ведь он мне заливал, что нам придется бороться с троллем.

Профессор МакГонагалл шагнула вперед, в руках она держала длинный свиток пергамента.

- Когда я назову ваше имя, вы наденете Шляпу и сядете на табурет, - произнесла она. - Начнем. Аббот, Ханна!

И начался, собственно, сам процесс распределения. Ничего интересного в нем не было, но одна деталь привлекла мое внимание. Ученики распределялись с разной скоростью, одних Шляпа сразу отправляла куда надо, а другие некоторое время могли сидеть на табурете и ждать результата. Может ли это быть признаком того, что у этих людей более крепкие природные ментальные щиты, что Шляпе приходится затрачивать время на то, чтобы их обойти? Не знаю, но это ненадолго. Если Шляпа распознает во мне Энакина Скайуокера или, что еще хуже, Дарта Вейдера, то мне придется срочно покидать магический мир, не успев прожить в нем и дня.

- Поттер, Гарри!

Я сделал шаг вперед, и по всему залу вспыхнули огоньки удивления, сопровождаемые громким шепотом.

- Она сказала Поттер?

- Тот самый Гарри Поттер?

Последнее, что я увидел, прежде чем Шляпа упала мне на глаза, был огромный зал, заполненный людьми, каждый из которых подался вперед, чтобы получше разглядеть меня. А затем перед глазами встала черная стена.

- Гм-м-м, - задумчиво произнес прямо мне в ухо тихий голос. - Интересно, интересно. Молодой человек, не могли бы вы опустить ментальные щиты. Слишком уж они у вас специфические.

- Думаю, в этом нет никакой необходимости, - ответил я.

- Что значит, нет необходимости? А как же мне вас распределять?

- А вы попытайтесь сделать это, не залезая ко мне в голову, - сказал я.

Читал я об этой шляпе. Да и те строки в песне... В общем, я решил не рисковать, поэтому не собираюсь опускать щиты. Ведь эта шляпа наверняка докладывает директору о "интересных" мыслях и воспоминаниях учеников. Так что, пусть уж лучше директор знает, что у меня есть мощная защита сознания.

- Вот как. Интересный ход. С такой паранойей вам, молодой человек, самое место лишь в одном факультете...

- СЛИЗЕРИН!

Я отправился к столу факультета змей. Меня довольно сдержанно поприветствовали. Теперь я, наконец, получил возможность увидеть главный стол, за которым сидели учителя. В самом углу сидел Хагрид. А в центре стола стоял большой золотой стул, напоминавший трон, на котором восседал Альбус Дамблдор.

Еще я заметил Квирина Квиррелла, нервного молодого человека, с которым я познакомился в Дырявом котле. Сейчас на голове Квиррелла красовался большой фиолетовый тюрбан, так что профессор выглядел еще более странным, чем раньше. Хотя я прекрасно знал, зачем ему это. Я отчетливо почувствовал в Силе того, кто сходу стал мне врагом. Церемония постепенно подходила к концу.

Профессор МакГонагалл скатала свой свиток и вынесла из зала Волшебную шляпу. Альбус Дамблдор поднялся со своего трона и широко развел руки. На его лице играла лучезарная улыбка. У него был такой вид, словно ничто в мире не может порадовать его больше, чем сидящие перед ним ученики его школы.

- Добро пожаловать! - произнес он. - Добро пожаловать в Хогвартс! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. Вот эти слова: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Все, всем спасибо!

Дамблдор сел на свое место. Зал разразился радостными криками и аплодисментами. Стоявшие на столе тарелки неожиданно наполнились едой. А когда все наелись, тарелки вдруг опустели, снова став идеально чистыми и так ярко заблестев в пламени свечей, словно на них и не было никакой еды. Затем в них появился десерт. Интересно, как все это работает? Это совершенно не похоже на то, что можно делать с помощью Силы. Мой интерес к магии растет с каждой минутой.

Я начал осматривать учительский стол. Хагрид что-то пил из большого кубка, профессор МакГонагалл беседовала с Дамблдором, а Квиррелл разговаривал с женщиной в черных одеждах, с сальными черными волосами, крючковатым носом и желтоватой, болезненного цвета кожей. Он почти не изменился, трудно не узнать в нем Северуса Снейпа, друга Лили Поттер. Значит, он стал преподавателем в Хогвартсе. Этим можно воспользоваться. Когда все насытились десертом, сладкое исчезло с тарелок, и профессор Дамблдор снова поднялся со своего трона. Все затихли.

- Хм-м-м! - громко прокашлялся Дамблдор. - Теперь, когда все мы сыты, я хотел бы сказать еще несколько слов. Прежде чем начнется семестр, вы должны кое-что усвоить. Первокурсники должны запомнить, что всем ученикам запрещено заходить в лес, находящийся на территории школы. Некоторым старшекурсникам для их же блага тоже следует помнить об этом... По просьбе мистера Филча, нашего школьного смотрителя, напоминаю, что не следует творить чудеса на переменах. А теперь насчет тренировок по квиддичу — они начнутся через неделю. Все, кто хотел бы играть за сборные своих факультетов, должны обратиться к мадам Трюк. И наконец, я должен сообщить вам, что в этом учебном году правая часть коридора на третьем этаже закрыта для всех, кто не хочет умереть мучительной смертью.

После сделанных объявлений Дамблдор предложил спеть гимн школы. Судя по выражению лиц учителей, гимн школы, также, как и песня шляпы, далеко не шедевр. Собственно, так оно и оказалось.

- О, музыка! - воскликнул директор, когда все закончили, и начал вытирать глаза, словно прослезился от умиления. - Ее волшебство затмевает то, чем мы занимаемся здесь. А теперь спать. Рысью - марш!

Первокурсники, ведомые старостой Слизерина, прошли мимо еще болтающих за своими столами старшекурсников, вышли из Большого зала и опустились вниз по мраморной лестнице. Нас провели через несколько коридоров и через некоторое время пришли ко входу в гостиную факультета, который представлял собой голую стену.

- Чистая кровь! - произнесла староста, и часть стены отъехала в сторону. Мы прошли внутрь и увидели низкое длинное подземелье со стенами из дикого камня, напротив входа был камин, украшенный искусной резьбой, с потолка на цепях свисали зеленоватые лампы. Общая гостиная Слизерина была заставлена глубокими мягкими кожаными креслами и несколькими такими же диванчиками. Нас попросили пока что расположиться здесь.

Джемма Фарли, староста Слизерина, прочитала целую речь о факультете Слизерин, о том, как нам повезло попасть на него и что Слизерин – лучший факультет в Хогвартсе. После этого нам показали наши спальни и посоветовали лечь спать уже сейчас, аргументируя это тем, что завтра сложный день. Я спать не стал, благо спальни у каждого слизеринца отдельные, а погрузился в медитацию.

Вот и подошёл к концу этот сумасшедший день. Магия, Хогвартс – все это вызывает столько вопросов, что и сосредоточиться на каком-то конкретном трудно. Что такое магия? Как она работает? Как магия соотносится с Силой? И соотносится ли вообще. Как они будут реагировать друг на друга – конфликтовать, взаимоусиливать или, быть может, вообще не будет никакой реакции? На что вообще способна магия, каковы её масштабы? Какие преимущества и недостатки, ограничения? Теперь у меня резко прибавилось головной боли, потому что, хочу я этого или нет, мне придется найти ответы на все эти вопросы. Магия – это совершенно неизвестная и непредсказуемая переменная и мне в любом случае надо учитывать её в своих планах. Для этого мне жизненно необходимо как можно лучше изучить эту новую переменную. Чем лучше я это сделаю, тем меньше проблем она доставит мне в будущем.